ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 18.04.2023 | Лукас Хассебраук

Курс на север / северо-восток

Вступление Финляндии и Швеции в НАТО в корне меняет ситуацию с безопасностью в районе Балтийского моря. Особенно выигрывают страны Балтии.

60 часов – это число является печально известным в странах Балтии. В 2016 году американский аналитический центр RAND Corporation в своем исследовании пришел к выводу, что в случае конвенциональной войны Россия способна взять под контроль столицы Эстонии, Латвии и Литвы в пределах этого промежутка времени. Вооруженные силы трех стран – членов ЕС и НАТО вряд ли смогут противостоять российскому натиску. С тех пор у западных военных штабов не выходит из головы опасение, что Владимир Путин может использовать быстрое продвижение в регионе для испытания решимости Альянса и подрыва доверия к коллективной обороне, закрепленной в статье 5 Североатлантического договора.

Даже несмотря на то, что достоверность этих расчетов является неопределенной, учитывая катастрофическое положение российской армии после начала ее вторжения в Украину 24 февраля 2022 года, нет сомнений, что Эстония, Латвия и Литва представляют собой стратегическую ахиллесову пяту Трансатлантического альянса. Три балтийские страны зажаты между Беларусью на юго-востоке и российским эксклавом Калининградом на западе. С остальными странами Альянса они соединены лишь тонким Сувалкским коридором на польско-литовской границе. В случае конфликта вражеские войска смогут быстро его захватить и отрезать страны Балтии от союзников. Тогда НАТО окажется перед выбором: либо принять захват как новую реальность и тем самым лишить себя всякого доверия, либо попытаться отвоевать коридор, подвергаясь риску полномасштабной войны с Россией и постоянной опасности ядерной эскалации.

Эстония, Латвия и Литва представляют собой стратегическую

Впрочем, вступление в НАТО Финляндии и Швеции может в корне изменить этот военный расчет. Расширение Альянса на север является действительно поворотным

моментом в геополитике, поскольку значительно облегчает оборону стран Балтии. Неудивительно, что Таллинн, Рига и Вильнюс радовались, когда две северные страны решили подать заявки на вступление в Альянс в мае 2022 года. Премьер-министр Эстонии Кая Каллас прокомментировала это решение в Твиттере 15 мая прошлого года так: «Невозможно переоценить важность этих шагов для нашей семьи НАТО и для безопасности Скандинавско-Балтийского региона. С нетерпением жду того дня, когда мы сможем сказать, что #МыВНАТО вместе с Финляндией и Швецией». Через день после заявления Каллас ее коллега из Латвии Артурс Кришьянис Кариньш и ее коллега из Литвы Ингрида Шимоните выступили с совместным заявлением, в котором они очень тепло приветствовали решение Финляндии и Швеции. Важно отметить, что три балтийские республики едва ли не первыми среди государств-членов официально ратифицировали вступление. В частности, для Литвы успешное завершение двойного вступления до июля 2023 года стало важной внешнеполитической целью: эта страна будет принимать следующий саммит глав государств и правительств НАТО.

И Финляндия, и Швеция, вступая в НАТО, совершили «коперниканский переворот» в своей внешней политике и политике безопасности. Для обеих стран это стало отходом от многолетней традиции военного неприсоединения. Впрочем, и до этого ни в Хельсинки, ни в Стокгольме никто не тешил себя иллюзиями, что для надежного военного сдерживания России больше не нужна постоянная боевая готовность вооруженных сил. На фоне агрессивной войны России против Украины решение правительств обеих стран о вступлении в НАТО было прежде всего о том, чтобы создать дополнительные гарантии, не ограниченные их собственными возможностями.

Для НАТО, в свою очередь, Финляндия и Швеция являются ценным политическим и военным достижением. Обе страны имеют современные, хорошо оснащенные вооруженные силы и стабильные

демократические институты. Учитывая то, что на протяжении многих лет новыми членами Альянса становились страны, которым не хватало военной мощи, это достаточно важный аспект. Швеция сейчас тратит на оборону около 1,3 процента своего ВВП (примерно $8,4 млрд). Хотя страна до сих пор значительно отстает от целевого показателя в два процента, правительство объявило о своем намерении достичь его к 2028 году. Особенно сильные позиции Стокгольм имеет в сфере военно-морских сил и противовоздушной обороны. 1-я постоянная военно-морская группа НАТО, которая является ответственной, среди прочего, за оборону Балтийского моря, получит особенную пользу от пяти подводных лодок шведского флота.

Балтийское море фактически станет внутренним морем Альянса

Оборонный бюджет Финляндии уже равен двум процентам ВВП страны (примерно $6 млрд). Несмотря на это, Министерство финансов планирует на период с 2023 по 2026 год дальнейшее увеличение на общую сумму $2,2 млрд. В феврале 2022 года было подписано соглашение с правительством США о покупке 64 самых современных истребителей F-35, которыми следует заменить старые F/A-18 военно-воздушных сил Финляндии в течение ближайших 10-15 лет. Эта сделка на сумму около 8,4 млрд евро является крупнейшим проектом военных закупок в истории Финляндии. Благодаря тому, что в стране сохраняется обязательная военная служба и существует особая система резерва, финская армия способна в случае войны за короткое время увеличиться до 800-900 тыс. мужчин и женщин – огромное количество по европейским меркам.

Насколько далеко идущими будут изменения в военно-стратегической тектонике Северо-Восточной Европы, связанные со вступлением Финляндии и Швеции в НАТО, показывает даже беглый взгляд на карту. Балтийское море фактически станет внутренним морем Альянса. Оборона Эстонии, Латвии и Литвы благодаря этому значительно упростится, поскольку Финляндия и Швеция в будущем прежде всего будут отвечать за (совместную) оборону стран Балтии. Воздушное пространство Эстонии также сможет контролировать и защищать Финляндия. Столицы, Таллинн и Хельсинки, расположены на расстоянии чуть более 80 км друг от друга – для современной артиллерии и систем ПВО такое

расстояние не является проблемой. К тому же расширение на север обеспечивает необходимую стратегическую глубину для отвоевания территорий в случае оккупации. Две северные страны заполняют собой до сих пор имеющийся пробел – «слепую зону» – в оборонном планировании НАТО для восточной части Альянса. В целом способность Альянса быстро перебросить войска в Северо-Восточную Европу значительно усиливается. Поставка может происходить воздушными и морскими путями через Швецию, что значительно быстрее и надежнее, чем до недавнего времени. Шведский остров Готланд также дает возможность контролировать воздушное пространство и активность в Балтийском море.

В целом можно утверждать, что результат агрессивной экспансионистской политики Владимира Путина оказался противоположным тому, на который он рассчитывал

В лучшем случае такое положение вещей само по себе в будущем будет сдерживать Россию от провокаций в регионе. Но так или иначе Москва из-за изменений в районе Балтийского моря оказывается в оборонительной позиции. Во-первых, вступление Швеции в НАТО лишает Кремль возможности прикрыть захват земель организованным наскоро «государственным переворотом» и (временной) оккупацией острова Готланд. Во-вторых, российский эксклав Калининград становится для России еще большей болевой точкой. И в-третьих, в результате вступления Финляндии в НАТО Санкт-Петербург снова будет находиться в фокусе военного планирования. Конечно, НАТО не прибегнет к прямому нападению на город ни в одном из возможных сценариев конфликта. Однако, в зависимости от уровня эскалации, можно представить себе по крайней мере блокирование Финского залива для контроля прибывающих судов.

В целом можно утверждать, что результат агрессивной экспансионистской политики Владимира Путина оказался противоположным тому, на который он рассчитывал. Вступление Финляндии создает новую границу между Россией и Трансатлантическим оборонным альянсом длиной 1300 км. То есть имеющаяся до недавнего времени граница одним махом удлинилась более чем вдвое. На фоне резкого ухудшения ситуации с безопасностью даже те страны, которые десятилетиями придерживались традиции неприсоединения, теперь делают ставку

на членство в НАТО. Военный нейтралитет утратил всякую ценность для обеспечения стабильных отношений с Москвой. Он больше не является стратегической страховкой жизни. Как следствие, военный баланс сил (далее) смещается в пользу НАТО. Это упрощает оборону региона в целом. Больше всего выигрывают от этих изменений три балтийские страны: Эстония, Латвия и Литва.

Военный нейтралитет утратил всякую ценность для обеспечения стабильных отношений с Москвой

Это свидетельствует о том, что Северо-Восточная Европа уже некоторое время переживает своеобразный «излом эпох», в то время как немецкое правительство продолжает блуждать по собственным бюрократическим джунглям. Скандинавская версия излома эпох предусматривает не только расширение НАТО на север, но и открытость Дании к сотрудничеству в рамках Общей политики безопасности и обороны ЕС. В Копенгагене, Стокгольме и прежде всего Хельсинки вырисовываются первые контуры нового порядка безопасности в Европе – именно там, где с подписанием Заключительного акта СБСЕ 1975 года была установлена веха на пути к видению общей и неделимой архитектуры мира и безопасности для континента. Но вследствие трагического поворота истории в обозримом будущем безопасность в Европе снова придется организовывать против агрессивной, ревизионистской и неоимперской России. Из-за войны в Украине Европа снова оказалась перед угрозой распада на два блока: Финляндия и Швеция, а также Республика Молдова и Грузия с их стремлением к большей интеграции в западные (альянсовые) структуры – с одной стороны, а с другой – Беларусь, которая если не с началом войны, то с недавним объявлением о размещении российского тактического ядерного оружия окончательно превратилась в вассала России, по крайней мере на официальном уровне.

Бывшее нейтральное европейское пространство тает, а вместе с ним – возможности для переговоров и медиации. Тенденция к (ре)поляризации Европы вызывает большое беспокойство

относительно стабильности континента, как минимум в исторической перспективе. Хотя вступление Финляндии и Швеции в НАТО можно считать точечной победой либеральной модели в борьбе западных демократий с их авторитарными оппонентами за краеугольные камни будущего международного порядка, полное схождение Европы с пути нейтралитета, бесспорно, стало бы тревожным сигналом для старого континента.

Лукас Хассебраук

Лукас Хассебраук (Lukas Hassebrauck) – уполномоченный по вопросам безопасности и обороны в бундестаге Германии.